УДК: 911.3:312/470.65/

А.А. Кучмасова

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

А.А. Кучмасова*

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности миграционных процессов в РСО-А в 2010–2016 гг. Анализируются миграционные потоки, отмечается доля основных миграционных потоков из Северной Осетии. Показываются миграционная подвижность населения по районам республики, возрастной состав и образовательный уровень мигрантов. Рассматривается ситуация с беженцами и вынужденными переселенцами. Определены проблемы, требующие решения для оптимизации миграционных процессов в Северной Осетии.*

Ключевые слова: *миграционные процессы, миграционные связи, мигранты, отток населения, вынужденная миграция.*

ВВЕДЕНИЕ

Значимость исследований в области миграционных процессов связана с усилением роли миграционного фактора в социально-экономическом развитии территорий, необходимостью регулирования и установления контроля над миграционными потоками в целях обеспечения социально-экономической безопасности регионов России. Миграционные процессы представляют собой сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни народов. Миграции оказывают значительное влияние на демографические процессы, активно вмешиваются в процессы урбанизации, способствуют территориальному перераспределению населения и трудовых ресурсов, влияют на уровень социально-экономического развития регионов. Изучение миграционных процессов в Северной Осетии является актуальным, поскольку под влиянием социально-экономических факторов в республике наблюдается усиление оттока населения в другие регионы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемам миграции посвящено значительное число научных работ, в которых данное сложное явление рассматривается с позиций разных методологических подходов – исторического, экономического, социологического, демографического, типологического и др. Среди российских ученых к данной проблеме обращались Ж.А. Зайончковская [6], Н.В. Мкртчян [8], Т.Г. Нефедова [9], В.И. Переведенцев [11], В.В. Покшишевский [12], Л.Л. Рыбаковский [13], Б.С. Хорев [5] и другие. Особенности современных миграционных процессов на Северном Кавказе подвергнуты анализу в работах В.С. Белозерова [4], И.А. Соловьева [14], Н.А. Щитовой [15] и др. Среди зарубежных исследований миграционных процессов представлены работы D. Acemogly [16], Alessandra Venturini [17], Bernd Parusel [18], Fryer Paul [19], Pedro Calado [20], Sabrina Juran [21] и др.

Отдельные аспекты миграционных процессов в РСО-А рассматривались в работах А.Д. Бадова [1, 2], Н.Г. Каберты [7] и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Структура миграционных потоков в Северной Осетии менялась в зависимости от общественно-политической, социально-экономической обстановки на определенных исторических этапах. В 1970–80-х гг. миграционная активность населения Северной Осетии снижалась, однако в первой половине 90-х гг. наблюдалось резкое увеличение. Наибольшая миграционная активность в 1991–1992 гг. была связана с обострением межнациональных отношений в Грузии и между Северной Осетии и Ингушетией. В 1993–2010 гг. изменились направления миграционных потоков – основные массы населения стали обосновываться в сельской местности; усилились миграционные связи со странами ближнего зарубежья и сократились с субъектами РФ [1, 2].

В настоящее время в миграции населения Северной Осетии определяющую роль играют социально-экономические факторы, приводящие к усилению оттока населения в другие регионы. К ним необходимо отнести следующие:

- спад промышленного производства в Северной Осетии;
- изменения в структуре хозяйства, превалирование сферы торговли и услуг как следствие невостребованности квалифицированных кадров;
- высокий уровень скрытой безработицы, усугубленный наплывом вынужденных переселенцев и беженцев;
- рост молодежной безработицы;
- несоответствие профессиональной и квалификационной подготовки выпускников учебных заведений конъюнктуре рынка, переизбыток вы-

* *Кучмасова Анна Александровна – аспирант 3-го года обучения направления подготовки «Науки о Земле». Факультет географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова». E-mail: anna_kuchmasova@mail.ru.*

Таблица 1

Общая миграционная подвижность населения РСО-А в 2010–2016 гг., чел. [9]

Годы	*Абсолютные данные*		
	Прибывшие	*Выбывшие*	*Сальдо («+» увеличение численности. «-» уменьшение численности)*
2010	7037	10179	-3142
2011	11057	17139	-6082
2012	12775	18960	-6185
2013	14160	19672	-5512
2014	15263	17214	-1951
2015	13648	17923	-4275
2016	12947	15987	-3040

пускников гуманитарных специальностей;

- отставание в уровне и качестве жизни от экономически развитых регионов России [3].

В 2011–2012 гг. отрицательное сальдо миграций составило более 6 тыс. человек. Однако в 2016 г. отрицательное сальдо миграций (-3 040 чел.) приблизилось к показателю 2010 г. (-3 142 чел.), что характеризуется сокращением диапазона между числом прибывших и выбывших (*табл. 1*).

За 2010–2016 гг. произошло существенное увеличение оттока населения из РСО-А. Наибольшее число выбывших приходится на 2013 г. В 2015 г. Северная Осетия вошла в число субъектов РФ, наряду с Республиками Карачаево-Черкесия, Башкортостан, Марий-Эл, Камчатским краем, Пермским краем, Астраханской областью и т. д., где численность населения сократилась за счет превышения миграционного оттока над естественным приростом. Для сравнения, другие регионы Северо-Кавказского федерального округа – Дагестан, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика и Ставропольский край – вошли в число субъектов России, где население увеличилось за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком. В Республике Ингушетия численность населения увеличилась за счет естественного и миграционного приростов.

В 2015 г. самый высокий отрицательный коэффициент миграционного прироста среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа был в Северной Осетии (-6,1 ‰). В Дагестане он составил -4,5 ‰, в Кабардино-Балкарии -4,1 ‰, в Карачаево-Черкесии -5,4 ‰, в Чеченской Республике -0,8 ‰, в Ставропольском крае -0,6 ‰. Единственным субъектом в СКФО с положительным миграционным приростом была Республика Ингушетия (3,8 ‰).

Стоит отметить, что в условиях неблагоприятной демографической обстановки в Северной Осетии миграционный отток оказывает отрицательное влияние на трудовой и демографический потенциал республики.

В 2010–2016 гг. наблюдалось увеличение числа прибывших мигрантов, как в городские, так и сельские поселения Северной Осетии. При этом миграционное движение в городских поселениях республики преобладает над миграционным движением в сельских поселениях. Максимум прибывших в городские поселения приходится на 2014 г. (*табл. 2*). Однако наряду с увеличением числа прибывших мигрантов за данный период увеличилось число выбывших из Северной Осетии. Преобладает отток населения из сельской местности республики.

За 2010–2016 гг. в городские поселения Северной Осетии наибольшее количество миграций было осуществлено из городских поселений других регионов России. Также отмечается значительный приток прибывшего населения из сельской местно-

Таблица 2

Миграции населения Северной Осетии по потокам в 2010–2016 гг., в ‰ [9]

Годы	*Прибывшие*		*Выбывшие*	
	Городскиепоселения. Миграция – всего	*Сельская местность. Миграция – всего*	*Городскиепоселения. Миграция – всего*	*Сельская местность. Миграция – всего*
2010	11	8	13	16
2011	16	15	21	29
2012	18	18	26	28
2013	21	19	28	28
2014	23	19	24	25
2015	20	19	25	26
2016	19	16	23	22

Таблица 3

Коэффициент сальдо миграционного движения в Северной Осетии в 2010–2016 гг., в ‰ [9]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Городские поселения и сельская местность. Миграция - всего	-4,4	-8,5	-8,7	-7,8	-2,8	-6,0	-4,3
Городские поселения. Миграция - всего	-2,6	-5,3	-7,8	- 6,7	-1,2	-5,3	-3,7
Сельская местность. Миграция - всего	-7,7	-14,2	-10,4	-9,7	-5,6	-7,5	-5,5

сти, как из Северной Осетии, так и других регионов России. Выбывшие из городских поселений республики переезжали в городские поселения других регионов России. За 2010–2016 гг. в сельскую местность Северной Осетии большее количество прибытий было осуществлено из городских поселений России; из сельской местности Северной Осетии наибольшее количество миграций осуществлено в городские поселения Северной Осетии.

Наибольшее количество прибывших и в то же время выбывших мигрантов за 2013–1016 гг. имели городской округ г. Владикавказа, г. Владикавказ, Моздокский и Пригородный районы.

Пик отрицательного сальдо приходится на 2011–2012 гг. В 2016 г. коэффициент сальдо приблизился к коэффициенту 2010 г. (-4,3 ‰). Пик миграционного оттока из городских поселений пришелся на 2012 г. (-7,8 ‰), из сельской местности – на 2011 г. (-14,2 ‰). Миграционный отток из городских поселений Северной Осетии за 2010–2016 гг. увеличился на 1,1 ‰, а из сельской местности уменьшился на 2,2 ‰ (*табл. 3*).

Общие итоги миграции населения Северной Осетии в 2010–2016 гг. приведены в *таблице 4*.

За 2010–2016 гг. увеличился поток как прибывших, так и выбывших мигрантов. Количество прибывших в Северную Осетию за данный период увеличилось на 5 910 чел., количество выбывших из республики увеличилось на 5 808 чел.

Доля основных направлений миграционных потоков из Северной Осетии за 2016 г. представлена следующим образом. Среди миграционных потоков

Таблица 4

Общие итоги миграции населения Северной Осетии в 2010–2016 гг. [9]

Потоки миграции	*2010 год*			*2016 год*		
	Число прибывших	*Число выбывших*	*Миграционный прирост*	*Число прибывших*	*Число выбывших*	*Миграционный прирост*
Миграция – всего	7037	10179	-3142	12947	15987	-3040
из нее						
в пределах России	5869	10065	-4196	11817	15382	-3565
в том числе:						
внутрирегиональная	2912	2912	0	3709	3709	0
межрегиональная	2957	7153	-4196	8108	11673	-3565
международная миграция	1168	114	1054	1130	605	525
в том числе:						
со странами СНГ	1137	88	1049	578	273	305
с другими зарубежными странами	31	26	5	552	332	220
Внешняя (для региона) миграция	4125	7267	-3142	9238	12278	-3040

Таблица 5

Общая миграционная подвижность в РСО-А в 2016 г. (по районам, чел.) [9]

	Прибывшие	*Выбывшие*	*Сальдо*
Всего	12947	15987	-3040
Городской округ г. Владикавказ	4879	6704	-1825
г. Владикавказ	4821	6555	-1734
Алагирский район	392	627	-235
Ардонский район	413	378	35
Дигорский район	208	303	-95
Ирафский район	214	296	-82
Кировский район	299	332	-33
Моздокский район	4324	3854	470
Правобережный район	640	966	-326
Пригородный район	1578	2527	-949

96 % пришлось на миграцию в пределах России. При этом на внутрирегиональную – 23 %, а на межрегиональную миграцию – 73 %. В 2016 г. международная миграция составила 4 %, по 2 % пришлось на миграционные потоки со странами СНГ и с другими зарубежными странами.

В 2013–2016 гг. положительное миграционное сальдо в Северной Осетии имел Ардонский район, в 2014–2016 гг. – Моздокский район. Наибольший миграционный прирост в Ардонском районе приходится на 2014 г. (226 чел.), в Моздокском районе – на 2016 г. (*табл. 5*). При этом миграционный прирост у Ардонского района за 2013–2016 гг. снизился на 79 чел.; у Моздокского района за 2014–2016 гг. повысился на 303 чел.

Общая миграционная подвижность населения во Владикавказе за 2010–2016 гг. представлена в *таблице 6*. Наибольшее число прибывших во Владикавказ приходится на 2014 г. (9 ‰), после наблюдается уменьшение миграционного потока в столицу Северной Осетии. При этом наибольшее число выбывших наблюдается в 2013 г. (12 ‰). В течение 2011–2016 гг. сальдо миграций было отрицательным. Наименьший коэффициент сальдо миграций приходится на 2014 г. (-1 ‰). В 2016 г. коэффициент сальдо миграций составил -3 ‰, как и в 2011 г.

Миграционные связи Северной Осетии со странами СНГ, а также с Латвией, Литвой, Эстонией, Грузией в 2015 г. сложились следующим образом: прибывшие из стран СНГ, Латвии, Литвы, Эстонии и Грузии – 1 151 чел.; из них: Азербайджан – 51; Армения – 243; Беларусь – 6; Грузия – 377; Казахстан – 43; Кыргызстан – 16; Латвия – 1; Литва – 2; Молдова – 7; Таджикистан – 83; Туркменистан – 5; Узбекистан – 96; Украина – 221. Количество прибывших из других зарубежных стран в Северную Осетию в 2015 г. составило 341 чел. Наибольшее количество мигрантов в 2015 г. прибыло из Грузии, Армении и Украины. Число мигрантов из Армении и Украины за 2010–2015 гг. имеет тенденцию увеличения (*табл. 7*).

За 2010–2015 гг. количество мигрантов из Армении в Северную Осетию увеличилось на 116 чел.; из Украины в Северную Осетию на 166 чел. За данный период миграционный поток из Грузии в Северную Осетию сократился на 401 чел.

Число выбывших в страны СНГ, Латвию, Литву и Грузию из Северной Осетии в 2015 г. составило 373 чел.; из них: Азербайджан – 13; Армения – 82; Беларусь – 2; Грузия – 179; Казахстан – 17; Кыргызстан – 6; Латвия – 2; Литва – 3; Молдова – 3; Таджикистан – 22; Туркменистан – 2; Узбекистан – 23; Украина – 19. Количество выбывших в другие зарубежные страны из Северной Осетии в 2015 г. составило 616 чел. Наибольшее количество людей в 2015 г. выбыло из Северной Осетии в Грузию, Армению и Узбекистан (*табл. 8*).

Сальдо международной миграции за 2010–2015 гг. в Северной Осетии было положительным, однако за данный период сальдо миграций сократилось на 548 чел.

Из общего числа прибывших в 2015 г. 79,7 % были трудоспособными, 10,5 % моложе трудоспособного возраста, 9,8 % – старше трудоспособного

Таблица 6

Коэффициенты миграционной подвижности населения во Владикавказе за 2010–2016 гг., в ‰ [9]

Годы	*Коэффициент прибытия*	*Коэффициент выбытия*	*Коэффициент сальдо («+» увеличение численности. «-» уменьшение численности)*
2011	6	9	-3
2013	8	12	-3
2014	9	10	-1
2015	8	10	-3
2016	7	9	-3

Таблица 7

Международная миграция в Северной Осетии, чел. [9]

	2010	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
Прибыло в РСО-Алания	1168	1498	1754	1735	1966	1492
в том числе из государств СНГ, Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии	1137	860	1073	1069	1481	1151
Азербайджан	31	38	30	49	74	51
Армения	127	169	223	246	442	243
Беларусь	4	9	9	10	9	6
Грузия	778	414	530	485	520	377
Казахстан	23	19	23	25	47	43
Кыргызстан	6	7	6	7	8	16
Латвия	1	-	3	1	2	1
Литва	-	-	2	-	2	2
Молдова	8	13	14	9	22	7
Таджикистан	42	66	72	70	77	83
Туркменистан	13	14	15	15	5	5
Узбекистан	49	70	84	78	98	96
Украина	55	41	60	73	175	221
Эстония	-	-	2	1	-	-
Другие зарубежные страны	31	638	681	666	485	341

возраста. Из общего числа мигрантов, выбывших из Северной Осетии, 77,9 % были трудоспособными, 12,2 % – моложе трудоспособного возраста и 9,9 % – старше трудоспособного возраста.

Таким образом, анализ возрастного состава мигрантов в Северной Осетии в 2015 г. показал, что наибольшая доля выбывших принадлежит категории трудоспособного населения (*табл. 9*).

Убыль населения из Северной Осетии происходит по причине внешней трудовой и академической миграции. Молодежь уезжает на заработки и учебу в другие регионы России.

В 2016 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось количество прибывших мигрантов всех уровней об-

Таблица 8

Международная миграция в Северной Осетии, чел. [9]

	2010	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
Выбыло из РСО-Алания	114	105	255	522	575	989
в том числе в государства СНГ, Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии	88	31	78	143	172	373
Азербайджан	-	-	4	7	7	13
Армения	7	1	10	28	37	82
Беларусь	10	6	11	6	3	2
Грузия	47	2	12	65	79	179
Казахстан	11	4	9	3	6	17
Кыргызстан	1	-	-	-	-	6
Латвия	-	-	-	1	-	2
Литва	-	-	-	-	-	3
Молдова	-	-	2	-	2	3
Таджикистан	1	-	11	12	12	22
Туркменистан	-	1	1	1	1	2
Узбекистан	-	6	3	12	8	23
Украина	11	11	15	7	17	19
Эстония	-	-	-	-	-	-
Другие зарубежные страны	26	74	177	379	403	616

Таблица 9

Возрастной состав мигрантов в Северной Осетии в 2015 г., в % [9]

	Число прибывших	*Число выбывших*	*Сальдо*
моложе трудоспособного	10,5	12,2	17,8
трудоспособное	79,7	77,9	72
старше трудоспособного	9,8	9,9	10,2

разования. Число мигрантов с высшим образованием, прибывших в Северную Осетию за 2010–2016 гг., увеличилось на 1 441 чел. [10]. При этом увеличилось число и выбывших мигрантов, всех уровней образования, кроме среднего общего и неполного среднего образования. По всем видам групп мигрантов Северная Осетия в 2016 г. имела отрицательное сальдо. За 2010–2016 гг. отрицательное сальдо миграций увеличилось по следующим уровням образования: высшее образование, незаконченное высшее, среднее специальное. Уменьшился поток прибывших мигрантов в Северную Осетию со средним образованием, неполным средним.

Одной из сложных социально-экономических проблем в РСО-А остается вопрос беженцев и вынужденных переселенцев, поскольку на протяжении 90-х гг. XX в. именно Северная Осетия испытала наибольший приток беженцев и вынужденных переселенцев.

В 2016 г. на начало года число вынужденных переселенцев и беженцев составило 6 871 чел. Из них 6 831 чел. – вынужденные переселенцы и 40 чел. – беженцы. За 2010–2016 гг. уменьшилось число вынужденных переселенцев и беженцев, прибывших в Северную Осетию из Абхазии, Грузии, Республики Ингушетия, Таджикистана, Чеченской Республики, Южной Осетии и других регионов [10].

В 2015 г. количество мигрантов, получивших временное убежище (на начало года) в Северной Осетии составило 905 чел. Из них 2 чел. из Афганистана, 200 чел. из Грузии, 1 чел. из Палестины, 76 чел. из Сирии и 626 чел. из Украины.

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличилось число получивших временное убежище в РСО-А приезжих из Афганистана, Грузии, Палестины, Сирии. Число лиц, прибывших из Украины в 2015 г. и получивших временное убежище, по сравнению с 2014 г. сократилось на 18 чел. [10]. Большое количество лиц, получивших временное убежище в РСО-А, – из Сирии и Украины, что продолжает свидетельствовать о сложной геополитической обстановке в этих странах.

ВЫВОДЫ

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Определяющая роль в миграции населения РСО-А принадлежит социально-экономическим факторам, которые приводят к усилению оттока населения в другие регионы. В условиях неблагоприятной демографической обстановки в Северной Осетии миграционный отток оказывает отрицательное влияние на трудовой и демографический потенциал республики.

За 2010–2016 гг. число прибывших мигрантов увеличилось, как в городских, так и сельских поселениях Северной Осетии. Наибольшее количество прибывших и в то же время выбывших мигрантов за 2013–1016 гг. имели городской округ г. Владикавказа, г. Владикавказ, Моздокский и Пригородный районы.

В 2016 г. среди миграционных потоков из Северной Осетии 96 % пришлось на миграцию в пределах России. При этом на внутрирегиональную – 23 %, а на межрегиональную миграцию – 73 %. Международная миграция составила 4 %, по 2 % пришлось на миграционные потоки со странами СНГ и с другими зарубежными странами.

В 2013–2016 гг. положительное миграционное сальдо в Северной Осетии имел Ардонский район, в 2014–2016 гг. – Моздокский район. Наибольшее число прибывших во Владикавказ приходится на 2014 г. (9 ‰), после наблюдается уменьшение миграционного потока в столицу Северной Осетии. Сальдо международной миграции за 2010–2015 гг. в Северной Осетии было положительным, однако за данный период сальдо миграций сократилось на 548 чел.

Из общего числа прибывших в 2015 г. 79,7 % были трудоспособными, 10,5 % моложе трудоспособного возраста, 9,8 % были старше трудоспособного возраста. Из общего числа выбывших мигрантов из Северной Осетии 77,9 % были трудоспособными, 12,2 % были моложе трудоспособного возраста и 9,9 % – старше трудоспособного возраста. Анализ возрастного состава мигрантов в Северной Осетии в 2015 г. показал, что наибольшая доля выбывших принадлежит категории трудоспособного населения. Убыль населения из Северной Осетии происходит по причине внешней трудовой и академической миграции. Молодежь уезжает на заработки и учебу в другие регионы России.

В 2016 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось количество прибывших мигрантов всех уровней образования. Число мигрантов с высшим образованием, прибывших в Северную Осетию за 2010–2016 гг., увеличилось на 1 441 чел. При этом увеличилось число и выбывших мигрантов всех уровней образования, кроме среднего общего и неполного среднего образования.

Одной из сложных социально-экономических проблем в РСО-А остается вопрос беженцев и вы-

нужденных переселенцев. Для оптимизации миграционных процессов на территории Северной Осетии необходимо комплексное решение следующих проблем: обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития Северной Осетии, развитие государственной поддержки квалифицированной молодежи в вопросах трудоустройства и жилищного обустройства, создание открытости и доступности информации о миграционных процессах и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадов А.Д. *Особенности миграционного движения населения Северной Осетии на современном этапе // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: материалы Всероссийской научно-практической видеоконференции. – Ставрополь,2014. С. 44–45.*

2. Бадов А.Д., Бадов О.А. *Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Северной Осетии // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: материалы международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015 г. С. 211–216.*

3. Батагова Л.Х. *Социально-экономические факторы миграции населения РСО-Алания // Дискуссия. 2015. № 6 (58). С. 74–82.*

4. Белозеров В.С., Черкасов А.А., Щитова Н.А. *География расселения и иммиграция титульных этносов стран Центральной Азии в Россию // Материалы международной научно-практической конференции «Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов». – Ставрополь, 2016 г. С. 106–113.*

5. Денисенко М.Б., Ионцев В.А. Хорев Б.С. *Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. – Москва, 2016. С. 45.*

6. Зайончковская Ж.А. *Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 3. С. 3–18.*

7. Каберты Н. Г. *Масштабы и интенсивность применения труда мигрантов в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. № 2. С. 132–137.*

8. Мкртчян Н.В. *Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242.*

9. Нефедова Т.Г., Слепухина И.Л., Браде И. *Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 2. С. 27–38.*

10. Официальный *сайт федеральной службы государственной статистикиРФ // Демография. URL:http:www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 14.11.2017).*

11. Переведенцев В.И. *Россия: демографический аспект иммиграционной проблемы // Журнал политической философии и социологии политики. 2005. № 1. С. 108–122.*

12. Покшишевский В.В. *Миграции населения в СССР // Природа. 1969. № 9. С. 67.*

13. Рыбаковский Л.Л. *Классификация миграции: основания и таксоны // Народонаселение. 2016. № 3. С. 4–16.*

14. Соловьев И.А. *Адаптационно-интеграционные аспекты государственной политики на Северном Кавказе по отношению к иммигрантам. Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 2. С. 187–198.*

15. Щитова Н.А., Соловьев И.А., Белозеров В.С. *Проблемы адаптации иностранных трудовых мигрантов на примере (Ставропольского края). Наука. Инновации. Технологии. 2016. № 4. С. 217–224.*

16. Acemogly D., Egorov G., Sonin K. *A Political Theory of Populism.The Quarterly Journal of Economics. 2013, Vol. 128, No. 2, pp. 771–805.*

17. Alessandra Venturini. *Migrants and migrations policies for innovation in Europe. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 17–23.*

18. Bernd Parusel. *Policies for labour market integration of refuges in Sweden. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 11–16.*

19. Fryer Paul, Emil Nasritdinov, Elmira Satybaldieva. *Moving towards the brink? Migration in the Kyrgyz Republic.Central Asian Affairs. 2013, Vol. 1, No. 2, pp. 171–198.*

20. Pedro Calado. *Migration and integration from a holistic perspective: Experience from Portugal. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 7–10.*

21. Sabrina Juran. *International migration seen through the lens of Amartya Sen's capability approach. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 24–27.*

THE MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

A.A. Kuchmasova

3rd year graduate student of the specialization «Earth Sciences». Faculty of Geography and Geoecology. The North-Ossetian State University after K. L. Khetagurov. E-mail: anna_kuchmasova@mail.ru

Abstract. *The article considers the features of migration process in the Republic of North Ossetia-Alania during the period of 2010–2016. Migration flows are analyzed, the share of the main migration flows from North Ossetia is noted. Migration mobility of the population across areas of the Republic, the age composition and educational level of migrants are shown. The situation with refugees and displaced persons is considered.The problems requiring the solution for optimization of migration processes in North Ossetia are defined.*

Keywords: *migration processes, migration communications, migrants, outflow of the population, forced migration .*

REFERENCES

1. Badov A.D. Osobennosti migratsionnogo dvizheniya naseleniya Severnoy Osetii na sovremennom etape // Migratsionnye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy videokonferentsii. – Stavropol',2014. S. 44–45.

2. Badov A.D., Badov O.A. Problemy bezhentsev i vynuzhdennykh pereselentsev v Severnoy Osetii // Migratsionnye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Stavropol', 2015 g. S. 211–216.

3. Batagova L.Kh. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory migratsii naseleniya RSO-Alaniya // Diskussiya. 2015. № 6 (58). S. 74–82.

4. Belozerov V.S., Cherkasov A.A., Shchitova N.A. Geografiya rasseleniya i immigratsiya titul'nykh etnosov stran Tsentral'noy Azii v Rossiyu // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Migratsionnye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov». – Stavropol', 2016 g. S. 106–113.

5. Denisenko M.B., Iontsev V.A. Khorev B.S. Noveyshie izmeneniya vo vnutrenney i vneshney migratsii naseleniya v Rossii i ikh ekonomicheskoe znachenie. – Moskva, 2016. S. 45.
6. Zayonchkovskaya Zh.A. Federal'nye okruga na migratsionnoy karte Rossii // Region: Ekonomika i Sotsiologiya. 2012. № 3. S. 3–18.
7. Kaberty N. G. Masshtaby i intensivnost' primeneniya truda migrantov v regionakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova. 2017. № 2. S. 132–137.
8. Mkrtchyan N.V. Migratsiya molodezhi iz malykh gorodov Rossii // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2017. № 1. S. 225–242.
9. Nefedova T.G., Slepukhina I.L., Brade I. Migratsionnaya privlekatel'nost' gorodov na postsovetskom prostranstve na primere Rossii, Ukrainy i Belarusi // Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2016. № 2. S. 27–38.
10. Ofitsial'nyy sayt federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistikiRF // Demografiya. URL:http:www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (data obrashcheniya: 14.11.2017).
11. Perevedentsev V.I. Rossiya: demograficheskiy aspekt immigratsionnoy problemy // Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki. 2005. № 1. S. 108–122.
12. Pokshishevskiy V.V. Migratsii naseleniya v SSSR // Priroda. 1969. № 9. S. 67.
13. Rybakovskiy L.L. Klassifikatsiya migratsii: osnovaniya i taksony // Narodonaselenie. 2016. № 3. S. 4–16.
14. Solov'yev I.A. Adaptatsionno-integratsionnye aspekty gosudarstvennoy politiki na Severnom Kavkaze po otnosheniyu k immigrantam. Nauka. Innovatsii. Tekhnologii. 2017. № 2. S. 187–198.
15. Shchitova N.A., Solov'yev I.A., Belozerov V.S. Problemy adaptatsii inostrannykh trudovykh migrantov na primere (Stavropol'skogo kraya). Nauka. Innovatsii. Tekhnologii. 2016. № 4. S. 217–224.
16. Acemogly D., Egorov G., Sonin K. A Political Theory of Populism.The Quarterly Journal of Economics. 2013, Vol. 128, No. 2, pp. 771–805.
17. Alessandra Venturini. Migrants and migrations policies for innovation in Europe. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 17–23.
18. Bernd Parusel. Policies for labour market integration of refuges in Sweden. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 11–16.
19. Fryer Paul, Emil Nasritdinov, Elmira Satybaldieva. Moving towards the brink? Migration in the Kyrgyz Republic. Central Asian Affairs. 2013, Vol. 1, No. 2, pp. 171–198.
20. Pedro Calado. Migration and integration from a holistic perspective: Experience from Portugal. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 7–10.
21. Sabrina Juran. International migration seen through the lens of Amartya Sen's capability approach. Migration Policy Practice Journal, 2016, vol. VI, pp. 24–27.